ТЕЛЕВИДЕНИЕ И РАДИО

Легойда Владимир Романович, кандидат политических наук, профессор МГИМО МИД РФ, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Московского Патриархата, главный редактор журнала «Фома», Москва, Россия; e-mail: v.legojda@my.mgimo.ru

Шестерина Алла Михайловна, доктор филологических наук, профессор кафедры электронных СМИ и речевой коммуникации Воронежского государственного университета, Воронеж, Россия; e-mail: shesterina8@gmail.com

Малыгина Лидия Евгеньевна, доктор филологических наук, доцент кафедры стилистики русского языка факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: admlikbez@gmail.com

Павлова Екатерина Сергеевна, руководитель блока внутренних коммуникации АО «Русагротранс», Москва, Россия; e-mail: epav1129@gmail.com

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ ВЕРЫ И ПРОЩЕНИЯ В ТЕЛЕПЕРЕДАЧЕ РЕЛИГИОЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ «ПАРСУНА»

Работа посвящена интерпретации концептов веры и прощения героями программы «Парсуна» (телеканал «Спас»). Участники высказывают единое мнение о том, что вера – это свет, тепло, благословение и труд, сходятся в понимании спасительного значения веры, значимости глубины постижения веры, в признании слабости человека самостоятельно утвердиться в толковании веры. В интерпретации концепта прощения взгляды участников более индивидуализированы. Они расходятся в представлениях о том, что сложнее: простить себя или другого, простить или просить прощение. Однако понимание того, что без прощения жизнь усложняется, объединяет их. Проведенный анализ показал, что сущностные концепты «вера» и «прощение» пронизывают всю жизнь героев передачи, помогают им сформировать стереоскопическое представление о личности человека и о непреходящих ценностях, что особенно актуально в сегодняшней ситуации, когда качество информации оказывает мощное влияние на психику людей, а порой становится реальной угрозой их психическому здоровью.

Ключевые слова: *концепт вера, концепт прощение, религия, телевидение, массмедиа.*

Vladimir R. Legoyda, PhD in Political Science, Professor of Moscow State Institute of International Relations, Chairman of the Synodal Department for Church's Relations with Society and Mass Media of the Moscow Patriarchate, Editor-in-Chief of the Foma magazine, Moscow, Russia; e-mail: v.legojda@my.mgimo.ru

Alla M. Shesterina, Doctor of Philology, Professor at the Chair of Electronic Media and Speech Communication, Voronezh State University, Voronezh, Russia; e-mail: shesterina8@gmail.com

Lidia E. Malygina, Doctor of Philology, Associate Professor of the Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: admlikbez@gmail.com

Ekaterina S. Pavlova, Head of Internal Communications Block, JSC Rusagrotrans, Moscow, Russia; e-mail: epav1129@gmail.com

INTERPRETATION OF THE CONCEPTS OF FAITH AND FORGIVENESS IN RELIGIOUS TELEVISION PROGRAMS (A CASE STUDY OF INSTALLMENTS OF THE "PARSUNA" PROGRAM)

This work is devoted to considering the semantic foundations of the concepts of faith and forgiveness among the guests of the "Parsuna" program on the Spas TV channel. In the course of the research, it was possible to identify both common to all approaches to the interpretation of these concepts and individual characteristics. For the majority of participants in the program, the saving value of faith proves to be the most important. Also, in the interpretation of the concept of faith, the guests are united by the idea that faith is light, warmth, blessing and work. They also agree in understanding the significance of the depth of comprehension of faith, in recognizing the imperfection and weakness of a man in his attempts to independently establish himself in its interpretation. In the interpretation of the concept of forgiveness, the views of the participants are more individualized. They also differ in ideas about what is more difficult – to forgive oneself or another person, to forgive or to ask for forgiveness. However, there is something that unites them in the interpretation of forgiveness. It is the understanding that life is difficult without forgiveness. The analysis of the program showed that the concepts of faith and forgiveness permeate the whole life of the protagonists of the program, are intrinsic to them, help to form a stereoscopic idea of a person's personality and the values that they convey to the viewer, which is especially relevant when the quality of information has a powerful effect on human psyche and sometimes can be a real threat.

Key words: *concept of faith, concept of forgiveness, religion, TV, mass media.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.5.2022.82101

Введение

Роль медиа в формировании картины мира и в развитии ключевых параметров личности человека сегодня очевидна. Чаще всего СМИ обращаются к массовой аудитории, а потому вынуждены упрощать сложные явления, однако существует сектор медиа, который не стремится к чрезмерному упрощению, не устраняется от анализа сложных категорий и тем самым вносит заметный вклад в духовное и интеллектуальное развитие аудитории. К этому сектору, безусловно, относится бóльшая часть телепередач телеканала «Спас», в частности «Парсуна», поскольку участниками ее являются как священнослужители, так и хорошо известные актеры, режиссеры, писатели, музыканты, ученые, которые могут оказать значительное влияние не только на людей верующих, но и на тех, кто еще не определился с мировоззренческим выбором или придерживается нерелигиозных взглядов. Сегодня, в сложное для мира время, представляется особенно важным, какие именно ценности транслируют такого рода телепередачи, как их герои определяют для себя эти ценности и какое представление о мире они доносят до зрителя. Попытка ответить на эти вопросы предпринимается в нашем исследовании с опорой на активно используемое в научном обиходе понятие «концепт», которое, вслед за Д. С. Лихачевым, мы определяем как «совокупность потенций, отраженных в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом» (1993: 4). Концепт выступает как единица описания человеком индивидуальной картины мира, безусловно впитавшей и некие общие оценки, представления, знания о нем. Важно, что в рамках когнитивных исследований концепт рассматривается как постоянно изменяемая единица: несмотря на то что содержание концепта предопределено его этимологией, он может трансформироваться в зависимости от конкретной социокультурной ситуации и образовывать так называемые «эволюционные семантические ряды» (Степанов, 1997: 61) – своего рода последовательно корректируемые значения, сменяемые от эпохи к эпохе. Последнее представляется особенно важным в контексте нашего исследования, направленного на интерпретацию нашими современниками ключевых концептов духовной сферы.

Соглашаясь с утверждением Ю. А. Степанова, что количество базовых концептов в целом невелико (1997:12), мы фокусируем

внимание на двух фундаментальных для духовной жизни человека концептах – веры и прощения.

Концепт веры наиболее явно присутствует в авраамических религиях, играя в них фундаментальную роль. Категория веры как связи человека с Богом эксплицирована уже в книге Бытия: «Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт. 15:6). В Новом Завете вера и аспекты веры — предмет постоянного внимания авторов. «Без веры угодить Богу невозможно», – пишет апостол Павел в Послании к евреям (Евр. 11:6). «Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть» (2-е Кор. 13:5). Самым известным библейским определением веры являются слова апостола Павла: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11: 1).

Христианские богословы и аскеты также подчеркивают аспект доверия и уверенности в получении ожидаемого: «Вера есть несокрушимая крепость души, никакими благословными беспокойствами неколеблемая. Верующий не тот, кто думает, что Богу все возможно, но кто верует, что получит от Него все, чего просит»[1]. Максим Исповедник: «Вера есть сила, все внутри в благонастроении содержащая, или есть самое благонастроение, подающее преестественное, непосредственное, совершенное единение верующего с веруемым Богом»[2].

Об универсальном психологическом характере веры, а также о вере как волевом акте пишет В. С. Соловьев: «Вера означает признание чего-либо истинным с такой решительностью, которая превышает силу внешних фактических и формально-логических доказательств. Это не значит, что истины веры не подлежат никаким доказательствам, а значит только, что сила веры зависит от особого самостоятельного психического акта, не определяемого всецело эмпирическими и логическими основаниями <...> Основания веры лежат глубже знания и мышления, она по отношению к ним есть факт первоначальный, а потому и сильнее их»[3].

В настоящей работе под верой понимается как признание существования Творца, так и волевой акт, направленный на осуществление связи человека с предметом его веры. Предметом анализа являются индивидуальное восприятие веры и ее отдельных аспектов, представляющихся гостям наиболее важными гостям программы «Парсуна».

Категория прощения также относится в христианстве к числу фундаментальных. Связь прощения человека Богом с прощением человеком других людей обозначена в молитве Господней («Отче наш»): «И простит нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Мф. 6:12). Иными словами, прощение является сотериологически значимой категорией, условием спасения.

Современный богослов митрополит Антоний (Блум) так пишет о прощении: «...в молитвенном делании мы призваны, прежде чем начать/начнем молиться, — простить, помолиться за обидчиков. То же самое мы находим в заповедях блаженства, момент, когда мы берем свою судьбу в собственные руки: Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. А здесь: прости, как мы прощаем. Это абсолютно радикальное требование Божие: ты не можешь быть прощенным, если не прощаешь, потому что вопрос не в том, чтобы Бог сказал: “Ладно, что с тебя взять, я принимаю тебя таким, какой ты есть”. Тот, кто не прощает, остается внутренне смущенным. Мир отошел от нашей души, пока мы не сможем простить. Таким образом, это абсолютно решающий момент»[4].

Вместе с тем прощение является одной из самых трудноисполнимых добродетелей, о чем свидетельствует многовековой опыт христианства. В настоящей работе авторов интересует прежде всего понимание героями «Парсуны» категории прощения (Что значит простить?), а также оценка собственной способности к прощению и испрашиванию последнего.

Сопоставление этих определений с их трактовкой героями передачи позволяет сделать вывод о том, насколько совпадают представления наших современников о вере и прощении с их каноническими формами. Кроме того, опыт работы над созданием передачи «Парсуна» позволяет утверждать, что именно в рамках этих концептов происходит наиболее явное раскрытие отношений героев с миром, их представления о значимости явлений самого разного порядка.

Теоретическую базу исследования составили работы по медиатизации религии отечественных исследователей В. М. Хруля (2012), Л. В. Кашинской (2008), М. Григоряна (2009), М. Л. Шевченко[5] и зарубежных коммуникативистов Дж. Батлера, Ю. Хабермаса, Ч. Тэйлора, К. Уэста (Butler, Habermas, Taylor, West, 2011), С. Хьярварда (Hjarvard, 2008), К. Лундби (Lundby, 2006). Несмотря на разницу в подходах, все упомянутые исследователи в целом со-

глашаются с возрастающей ролью медиа в трансляции духовных ценностей, а также подводят нас к выводу о том, что именно медийное поле сегодня позволяет выявить характер понимания нашими современниками сущности духовной жизни. Так, В. М. Хруль отмечает, что интерес к исследованию «взаимоотношений религии и СМИ по своему объему значительно уступает таким более «модным» темам, как, например, ксенофобия и национализм, которые во многих случаях имеют религиозную подоплеку», подчеркивая тем самым фундаментальный характер взаимодействия религиозной сферы и мира массмедиа (2012). Л. В. Кашинская настаивает на необходимости более детального исследования механизмов и специфических характеристик медиатизации религии в контексте возрастающего интереса к религиозному аспекту в общественной жизни (2008). Осознавая значимость и актуальность такого рода исследований, мы опираемся также на труды по лингвистическому анализу религиозной сферы вообще Т. В. Ицкович (2007), Ю. В. Кагарлицкого (1999), И. А. Истоминой (2013), И. А. Королевой (2003), Т. А. Шубиной (2009) и стилистике текста, в частности Н. И. Клушиной (2018), Г. Я. Солганика (2006), что позволяет нам развить представления об интерпретации анализируемых концептов на языковом уровне.

Несмотря на то что исследователи неоднократно обращались к описаниям таких фундаментальных мировоззренческих понятий, как «вера» и «прощение», их анализ на материале телепередачи религиозной направленности пока не осуществлялся. Мы предпринимаем попытку ликвидировать этот пробел, отмечая, что анализируемые понятия можно отнести к сложным категориям, интерпретация которых для каждого индивидуальна, но при этом так или иначе связана с общемировоззренческим выбором, с представлением о добре и зле. Определение индивидуальных подходов к толкованию исследуемых понятий позволит сформировать глубокое, стереоскопическое представление о вариантах интерпретации этих концептов со стороны героев передачи, а конкретизация объединяющих участников представлений поможет сделать вывод о том, какие интерпретации чаще всего воспринимает аудитория при просмотре телепередачи «Парсуна».

Эмпирический материал исследования – выпуски телепередачи «Парсуна» 2021 г. С момента выхода в эфир первой программы 11 марта 2018 г. до 15 января 2022 г. было снято 173 выпуска. Содержание выпусков «Парсуны» носит личностно-философский

характер. Структурно каждый выпуск программы состоит из 5 тематических блоков: «Вера», «Надежда», «Терпение», «Прощение» и «Любовь».

Ретроспективно было отсмотрено 38 единиц видеоконтента, однако для анализа были отобраны те из них, героями которых стали не представители духовного сана, а люди, реализовавшие себя в различных сферах деятельности: актриса Виктория Богатырева, общественный деятель Мария Бутина, певица Валерия, декан факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова Елена Вартанова, писатель Дарья Донцова, актриса Елена Захарова, министр культуры Российской Федерации Ольга Любимова, актер, поэт, певец Петр Мамонов, актер Олег Погудин, литературовед Владимир Полонский, предприниматель Владимир Потанин, журналист Маргарита Симоньян, телерадиоведущий Сергей Стилавин, генеральный директор Третьяковской галереи Зельфира Трегулова, режиссер, художественный руководитель Александринского театра Валерий Фокин, телеведущий Леонид Якубович. Не все анализируемые фрагменты непосредственно содержат слова «вера» и «прощение», однако они раскрывают трактовку этих понятий героями передачи в каждом тематическом модуле.

Мы рассмотрели 16 выпусков телепередачи «Парсуна» (рубрики «Вера» и «Прощение») и выделили интересующие нас маркеры анализируемых концептов. Единицами счета стали слово, словосочетание, предложение, абзац, понятийно соотносимые с анализируемыми концептами. В целом в пределах концепта «вера» нами были выделены 111 единиц, а в описании концепта «прощение» — 82. Анализ этих единиц позволил выявить общие черты и отличительные особенности содержания концептов у разных участников телепередачи, а сопоставление трактовок с каноническим представлением о концептах, изложенном в Книгах Священного Писания и трудах богословов, позволил сделать выводы о совпадении или расхождении в представлениях о вере и прощении.

Концептуальной основой построения «Парсуны» стала известная «Молитва Оптинских старцев», содержащая отсылку к названным темам: «Научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить». В пяти частях программы вопросы могут касаться личного отношения человека к данным темам: Что для Вас вера?; Как в Вашей жизни появилась вера?; Что для Вас самое трудное в вере?; Существует ли конфликт веры и знания?; Видите ли Вы надежду в молодом поколении?; На кого человек должен

надеяться в своей жизни?; Важно ли терпение для Вашей профессии?; Что значит простить человека?; Если Ваш ребенок спросит Вас, что такое любовь, что Вы ответите? и др. Также могут затрагиваться личные истории гостя: Бывали ли у Вас в жизни ситуации, когда Вы теряли надежду?; Что в себе и других Вы не можете терпеть?; Есть ли в Вашей жизни люди, которых Вы не смогли простить?; Есть ли в Вашей жизни люди, у которых Вы не успели попросить прощения?; Тяжело ли Вам просить прощения?; Что Вы делаете, когда чувствуете, что человек у Вас вызывает не любовь, а строго противоположное чувство? и др.

Вера и прощение — центральные концепты православного дискурса, определяющие не только догматические особенности конфессии, но и лингвокультуру в целом. В соответствии с разными цивилизационными взглядами на мир, общество и личность концепты веры и прощения наполняются различной семантикой.

Проведенный анализ позволил выявить как общие подходы к интерпретации концептов веры и прощения, так и индивидуальные особенности, продемонстрированные участниками телепередачи.

Концепт веры

Вера интерпретируется гостями программы индивидуально, однако можно заметить некоторое значимое сходство. Так, целый ряд участников передачи отмечает спасительное значение веры: «Господь спасает – это не просто аксиома. Это фундамент и нашей веры, и нашего существования» (Олег Погудин); «Вера в какой-то момент времени стала просто спасательным кругом» (Валерия); «У меня какая-то помощь идет мощная» (Валерия); «Все наши дела залиты милосердием Божьим» (Петр Мамонов); «Духовный мир подвергается все большему давлению и противостоять ему без веры невозможно» (Владимир Потанин). Подобное понимание веры вполне укладывается как в православное, так и в общехристианское догматическое представление о сотериологическом характере веры[6], основанное на библейском видении спасения и отношений человека с Богом: «Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11: 1).

Вера – тепло

«Когда ты живешь в согласии со словом Господа, мир становится другим», – отмечает Мария Бутина. Каким же становится этот

мир, по мнению героев передачи «Парсуна»? Прежде всего, многие отмечают особую духовную силу этого мира, его теплоту, свет и поддержку: «В церкви мне уютно» (Сергей Стилавин); «Мне хочется, чтобы они [люди. – *Прим. авт.*] увидели, какая жизнь может быть другая, когда человек верит» (Елена Захарова); «Тот мир, где меня принимают» (Дарья Донцова); «Накатило во время Пасхальной службы. Благодать по голове стукнула» (Владимир Полонский); «Это единственное, что даст мне точку опоры» (Валерия); «В Боге все просто и с Богом все просто» (Олег Погудин); «Вера – теплое ощущение отца» (Сергей Стилавин); «Думала о Боге как о добром волшебнике. Как-то внутренне с ним общалась» (Виктория Богатырева).

Вера – смысл

Герои «Парсуны» говорят и о том, что вера наполняет жизнь смыслом и полнотой: «Вера дает тебе полноту. Полноту твоего существования. В некотором смысле оправдывает, что ты есть» (Сергей Стилавин); «Вера – то, что заставляет нас обрести смысл и дает волю» (Владимир Потанин); «Вера – это все сердце, это всюду Бог, это всегда Бог» (Петр Мамонов).

Вера для героев «Парсуны» — это и ощущение, что тебя принимают, и страх быть не принятым вследствие греха. Так, Сергей Стилавин размышляет: «Когда открываешься Богу, ты ощущаешь теплоту от того, что тебя принимают безусловно. Приятие очень важная в жизни история <...> Важно, чтобы человека принимали, каким он есть <...> Вера в этом смысле <...> тебе достаточно открыться для того, чтобы тебя приняли полностью».

Вера через призму профессии

Безусловно, для многих героев «Парсуны» вера – то, что определяет всю жизнь человека, в том числе и профессиональную. Последнее принципиально важно, так как вера как мировоззренческий выбор, как синоним религии является глубинной, предельной идентичностью человека. И в этом смысле их рассуждения будто бы преломляются через призму. Так, Елена Вартанова размышляет о вере как о служении людям: «Сострадание к людям заложено в публицистике»; «Служить обществу, помноженное на то православное эстетическое поле, в котором я росла»; «Работать на то, чтобы людям было хорошо, работать на созидание жизни»; «Ты должен себя отдавать людям». Владимир Полонский рас-

суждает о вере через призму литературного таланта и видит огромную личную трагедию в том случае, когда писатель обделен верой: «Религиозная бездарность Толстого, неодаренность религиозными интуициями, наверное, это его крест, наверное, это его Голгофа». Валерий Фокин рассматривает веру в аспекте служения театру: «Театр как некое поручение. Нужно соизмерять то, что ты делаешь, с тем, как это будет воспринято ТАМ». Еще ярче эту мысль формулирует Леонид Якубович: «Искусство от храма ничем не отличается <...> Для меня театр – понятие святое совершенно». Виктория Богатырева связывает с верой каждый свой шаг: «Я стараюсь все делать ради Христа. Я думаю, что Господь меня не забудет». И, наверное, ярче всего эту мысль выражает Петр Мамонов: «Господь ревнив. Он хочет все сердце человека».

Помимо прочего, данные рассуждения полемизируют с устоявшимся представлением о «вере как твоем исключительно частном деле» и указывают на предельную значимость веры для жизни человека в целом.

Трудности веры

Однако многие герои говорят и о том, что на пути веры можно оступиться: «Как вы Бога-то услышите, если вы сами все время разговариваете?» (Валерия); «Есть страх Божий, что я что-то не так делаю. Сопряжено со стыдом, совестью, ответственностью» (Виктория Богатырева); «Плоды духа – это в первую очередь любовь, но кроме того и самоукорение. Это тишина. Это сосредоточенность, прежде всего, на своем несовершенстве» (Олег Погудин).

Противопоставляются вере мелкие прегрешения: «Дух томится, когда вокруг усиливается неправда, когда мы разрешаем себе какие-то мелкие грехи. Когда мы думаем, что достижение <...> цели достойно того, чтобы попрать, пусть даже в крошечном каком-то плане? правду, мы себя раним. Грех – это ведь еще и рана» (Олег Погудин); умножение зла: «Не принести в этот мир зла еще больше, чем в нем есть. Не мстить. Уж тем более первой не нападать <...> Не увеличивать количество конфликтов, а значит, зла <...>» (Маргарита Симоньян); гордыня: «Суть христианства для меня – усмирить свою гордыню» (Маргарита Симоньян); раздражение: «Тяжелее всего дается не раздражаться» (Елена Захарова).

Вера трудна, но страшнее всего для героев передачи «Парсуна» – жить без веры: «Без Бога все тревожно и все страшно» (Олег Погудин); «Не было ни секунды кризиса веры» (Ольга Любимова);

«Я переживаю, когда люди некрещеные» (Елена Захарова); «Я очень много в чем себе отказываю, потому что знаю, что я потом к иконам своим не смогу подойти» (Маргарита Симоньян); «Страх, что он меня не примет» (Виктория Богатырева); «Человек без веры жить не может» (Леонид Якубович); «Не может человек не верить» (Владимир Потанин).

Вера как труд и как благословение

Объединяет героев телепередачи и мысль о том, что вера – это и труд, и благословение: «Вера не мода, а потребность чистой души» (Сергей Стилавин); «Вера – работа над собой. Еще какая!» (Елена Захарова); «Иногда к истинной вере человек идет всю жизнь» (Владимир Потанин); «Быть верующим – это когда что бы с тобой ни произошло, хорошее или плохое (особенно хорошее), это не твоя заслуга. Это все хвала Господу» (Мария Бутина); «Вера – путь» (Дарья Донцова).

Данные рассуждения героев указывают на два значимых для христианства фактора: вера — состояние динамическое (путь) и вера — добродетель воли, вера требует волевых усилий и постоянного труда над собой, что прротиворечит обывательскому представлению: вера для слабых.

Вера – интимная сфера бытия

И, наконец, почти все герои телепередачи говорят о том, что вера – это сфера интимная, то, о чем сложно говорить на публику. Об интимности веры говорит Валерия: «Как найти то самое уединенное место в самом себе, чтобы иметь возможность поговорить с Ним?». Много размышляет об этом Олег Погудин: «О вере мы свидетельствовать обязаны. Но в определенных обстоятельствах <...> Опасно делиться своим личным духовным опытом просто так, когда неуместно <...> Лучше сначала промолчать. Если тебе нужно будет свидетельствовать о вере, ты должен будешь это сделать. Но эти обстоятельства будут очевидны».

При этом для большинства героев «Парсуны» (не для всех) интимность веры не означает невозможности публичного свидетельства о своем мировоззрении (что видно из приведенных выше цитат), но предполагает нравственную чистоту и необходимость интеллектуальной подготовки к подобного рода дискуссиям.

Концепт прощения

Что такое прощение

При общем понимании важности и необходимости концепта в христианской системе координат, прощение определяется героями телепередачи «Парсуна» по-разному. Так, Олег Погудин говорит о том, что важно «прощать недостатки». Валерия полагает, что «простить – это значит внутренне не желать человеку зла <...> Простить – это значит человека отпустить». Так же думает и Виктория Богатырева: «Простить – я приняла то, что он так поступил, и мне это пошло во благо. В какой-то момент отпустить <...> Простить – это сказать иди с миром, иди с Богом». Дарья Донцова определяет прощение так: «Что такое простить? Вот страшный суд идет. И вываливается грех, который он сделал в отношении меня. И вот в этот момент надо поднять руку и сказать: “Господи, прости его. Он не ведал, что творил”. И вот это будет прощение». Мария Бутина также рассуждает о прощении: «Прощение – это не поиск оправдания поступкам человека. Прощение – это умение сказать: я люблю тебя. Но мне так жаль тебя. Ты же не ведаешь, что творишь. Ты начинаешь смотреть на него как человек, который хочет ему помочь».

Размышляют герои и о том, что прощением не является: «Между извинением и прощением – пропасть. Извинить легко. А простить сложно. Это понимание приходит тем отчетливее, чем больше раскрывается постижение полноты прощения» (Дарья Донцова); «Прощение – такая субстанция, которая не может быть частичной» (Владимир Потанин).

Простить себя, простить другого

Концепт прощения интерпретируется героями передачи «Парсуна» в двух ключевых аспектах – «простить себя» и «простить другого».

Кому-то из участников телепередачи сложно простить себя, а кому-то – другого: «Я всегда склонна винить в первую очередь себя <...> Я склонна к тому, чтобы людей прощать и понимать, что не все совершенно в этом мире» (Зельфира Трегулова); «Себя сложнее всего прощать» (Елена Вартанова); «Как Достоевский сказал, главное – с собой договориться, а там уже все будет легче» (Валерий Фокин).

В прощении других герои не единодушны. Так, Елене Вартановой проще простить близких: «Родным, любимым все прощаю».

Так же полагает и Виктория Богатырева: «Близкие могут обидеть, но я стараюсь не обижаться». А вот Дарья Донцова говорит о том, что далеких людей прощать проще: «Простить постороннего легче, чем близкого». Но «надо еще уметь прощать, не обидев того, кого прощаешь», – полагает Леонид Якубович. «Протянуть руку первому – вот это сложно», – говорит Мария Бутина. «Первыми прощение просят самые умные», – считает Дарья Донцова.

Отдельный вопрос – прощать, когда обижают лично тебя и когда задеты другие люди. Так, Петр Мамонов рассуждает: «Если обида касается лично тебя – терпи. Если в троллейбусе обижают женщину или ребенка – по морде надо дать хаму».

Простить – просить прощения

«Прощения просить легче, чем прощать», – считает Леонид Якубович. «Я не чувствую униженности за то, что я извиняюсь за ошибки», – подкрепляет эту мысль Сергей Стилавин. А вот Владимир Потанин полагает, что «прощение – это сложно. Сложно и когда ты просишь прощения, и когда сам пытаешься прощать <...> Прося прощения, человек проходит определенный этап в своем развитии <...> Это очень трудно. Это очень мощный жест, когда человек прощает».

Маргарита Симоньян говорит, что «не трудно просить прощения, если я знаю, что я неправа. Прощать еще легче». Мария же Бутина полагает, что акт прощения не должен быть связан с тем, прав или не прав человек: «Любить человека хорошего легко. А ты попробуй полюбить несовершенного человека. Того, который не делает ничего хорошего тебе, а наоборот <...> Первый опыт прощения – когда я должна была простить своих обвинителей». Соглашается с ней и Владимир Потанин: «Если ты, столкнувшись с чем-то (с несправедливостью, с обидой, с тем, что тебя будоражит, что тебе не дает покоя), поднимаешься до способности простить, ты освобождаешь свою жизнь от гнева, от ненависти, от всего того, что мешает чему-то светлому, во что человеку хочется верить».

Сложность прощения

Но для некоторых участников передачи прощение не означает полного принятия человека: «Бывают поступки, которые ты не понимаешь, как простить <...> Есть ряд поступков (предательство), которые простить очень сложно... Но я надеюсь, что я простила... насколько это возможно» (Елена Захарова); «Ты прощаешь, но ты

знаешь, на что человек способен. Гордыня мешает прощать» (Валерия); «Зависть ни понять, ни простить <...> Не могу забыть подлость из-за ерунды, предательство из-за ерунды» (Леонид Якубович). Тема предательства в контексте сложности прощения возникает и у Сергея Стилавина: «Есть же предательство. Предательство – это когда тебя используют в корыстных интересах, не учитывая твоих прав, твоей дружбы, твоих интересов, когда об тебя вытирают ноги».

Прощение – осуждение

Некоторые герои размышляют о прощении через связь этого концепта с оценкой, осуждением, и это делает прощение иногда необыкновенно сложной задачей. Так, Олег Погудин размышляет о том, как сложно ему работать в составе жюри конкурсов, поскольку приходится оценивать других. Елена Вартанова отмечает, что старается не допустить ситуации, когда приходится прощать: «Я никогда не довожу ситуации до такого момента, что надо прощать или не прощать. У меня не было таких ситуаций <...> Может быть, я такой счастливый человек, что жизнь меня никогда не ставила в ситуацию выбора простить–не простить <...> Мне трудно говорить о прощении, потому что изначально я вообще стараюсь не обижаться на людей». Виктория Богатырева полагает, что «обида – это хорошо, если ты ее понимаешь и идешь дальше <...> Обида душит, мешает, жить невозможно». «Даже справедливая обида – не очень хорошо», – полагает Дарья Донцова.

Прощение через призму профессии

Концепт прощения, как и концепт веры, нередко рассматривается героями передачи «Парсуна» через призму профессии. Например, Владимир Полонский размышляет о роли прощения в произведениях Ф. М. Достоевского и Л. Н. Андреева, о роли прощения в литературе в целом. Валерий Фокин отмечает важность прощения в театральной жизни и говорит о том, что «театр – это компромисс». Елена Вартанова говорит о том, что ей «всегда легко простить студента. Я прощаю студента всегда». А Сергей Стилавин как один из способов реагирования на обиду предлагает шутку: «Когда я вижу, что меня пытаются поддеть, я шучу как хочу».

Жизнь без прощения

Но практически все участники телепередачи говорят о том, что прощение невероятно важно для человека: «Важно уметь про-

щать» (Елена Захарова); «Жить в обиде очень тяжело» (Виктория Богатырева); «Прощение – такая вещь, которая сильно облегчает жизнь» (Владимир Потанин). Во всей полноте эту мысль раскрывает Петр Мамонов: «Если мое сердце каменное, не прощающее, значит, я не пускаю туда свет».

Дискуссия

«Как может неясное “что-то”, только “мелькающее” в уме, породить такую четкость выводов?» – рассуждал в своем исследовании понятия «концепта» С. А. Аскольдов-Алексеев (1928: 29). В самом деле, если обобщить интерпретацию концептов «вера» и «прощение» героями телепередачи «Парсуна» – представителями светских профессий, то придется признать, что во многом они обретают индивидуальные черты. Все проанализированные нами выпуски содержат интерпретацию этих концептов, пропущенную через личный опыт участников, скорректированную в соответствии с их жизненной ситуацией. Это в целом не расходится с тем пониманием веры, которое дает нам Православная энциклопедия: «Все, что совершается в мире, даже людьми, чуждыми Церкви, совершается верою <...> весьма многие дела человеческие основаны на вере; и этому не одни мы верим, но верят и находящиеся вне Церкви <...> Они хотя не принимают Священного Писания, а руководствуются своими какими-либо учениями, впрочем и те принимают верою” (Cyr. Hieros. Catech. 5: 3) <...> Вера определяется отношением человека к Божеству и проявляется в признании Его бытия, в доверии и верности Ему»[7]. Таким образом, подчеркивается всепроникающий характер веры и ее соотнесенность со всеми проявлениями жизни человека.

В интерпретации концепта веры героев объединяет представление о том, что вера – это свет, это тепло нашей жизни. Она безусловна. И последний аспект интерпретации концепта полностью соответствует его канонической трактовке: «Вера, о которой говорит Господь, есть доверие Богу, и оно противопоставляется сомнению (Мк 11: 20–24)»[8]. Вера – это и благословение, и труд.

Такое понимание концепта «вера» находится в полном соответствии с его содержательной структурой: на онтологическом уровне вера обязательно соотносится с ценностью, вечностью, откровением, сокровенностью, единственностью, а на аксиологическом

уровне – с <...> благодатью, конечной целью бытия, спасением (Казнина, 2004).

Герои передачи отмечают также, что на пути веры каждый может столкнуться с препятствиями. Эти препятствия различны у участников передачи, так же, как и пути их преодоления. Однако еще одним объединяющим героев утверждением является мысль о том, что тема веры очень интимна и говорить о ней на публику сложно. Здесь каждое слово имеет значение.

В интерпретации концепта «прощение» взгляды участников более индивидуализированы. Можно отметить, что в целом этот концепт дается героям сложнее, однозначных ответов нет. Герои постигают свое отношение к прощению как бы непосредственно во время разговора с ведущим.

Участники «Парсуны» дают «прощению» очень разные определения (некоторые – через отрицание, описание того, что прощением не является). Расходятся они и в представлениях о том, что сложнее: простить себя или другого, простить или просить прощение. Как и в случае с верой, на пути прощения участники передачи преодолевают индивидуальные препятствия. Однако есть нечто, что объединяет их в интерпретации прощения. Это понимание того, что без прощения жизнь сложна, прощение делает ее чище, лучше для самого прощающего или просящего прощения. Также, вполне в соответствии с каноническим представлением о концепте «прощение», герои передачи нередко рассматривают прощение через веру. «В ответ на проявление Веры Господь прощает грехи (Мк. 2: 1–12; Лк. 7: 48–50)», – читаем мы в Православной энциклопедии[9]. Подобный подход к интерпретации прощения мы встречаем и у героев телепередачи.

Выводы

Подводя итоги анализа интерпретаций героями передачи «Парсуна» двух важнейших концептов – веры и прощения – можно отметить, что все они едины в понимании важности, сложности и глубины обсуждаемого. Многие из участников говорят о том, что жизнь без веры и прощения невозможна, холодна, лишена смысла. Лейтмотивом звучит мысль о светлом и всепроникающем характере веры, соотносимая со словами святителя Григория Богослова: «И тьму Ты уничтожил, И Свет во тьме восставил, Да все творишь во свете»[10]. Герои сходятся в понимании значимости по-

стижения веры и прощения, в признании несовершенства и слабости человека в попытках самостоятельно утвердиться в их толковании.

Важно также отметить, что, рассуждая о вере и прощении, герои говорят о самых разных сферах своей жизни (семейной, профессиональной, дружеской, творческой) и о разных ее периодах (детстве, юности, зрелости). Последнее позволяет говорить о том, что концепты «вера» и «прощение» пронизывают всю жизнь героев и, несмотря на разницу в интерпретациях, являются сущностными, помогают сформировать объемное, стереоскопическое представление о личности человека и о его отношении к миру. Несовпадение в деталях раскрывает глубину этих концептов и стимулирует стремление всерьез задуматься о своем отношении к пониманию важнейших духовных составляющих жизни человека.

Примечания

[1] Лествица, возводящая на небо / преп. Иоанн Лествичник. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye/32#sel=113:3,113:18 (дата обращения: 05.06.2022).

[2] Добротолюбие // Толковый словарь. Т. 3. С. 263. М.: Азбука веры, 1992.

[3] Христианство // Энциклопедический словарь. Т. 1. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. С. 352.

[4] *Митрополит Сурожский Антоний*. Вот я, Господи! Беседы на евангельские темы. М.: Практика, 2017. С. 43–44.

[5] *Шевченко М. Л.* Религиозная журналистика: типы, принципы и проблемы институционализации // Православие и мир. 2009. Нояб., 21. Режим доступа: https://www.pravmir.ru. (дата обращения: 20.03.22).

[6] Оставим сейчас в стороне догматические особенности понимания веры в разных христианских конфессиях: они, безусловно, присутствуют, но никак не влияют на сделанный нами вывод.

[7] Православная Энциклопедия. Режим доступа: https://www.pravenc.ru/text/150359.html (дата обращения: 04.06.2022).

[8] Там же.

[9] Там же.

[10] *Святитель Григорий Богослов*. Вечерний гимн // Patrologia Graeca. T. 36. 2013. Col. 511–514.

Библиография

Аскольдов-Алексеев С. А. Концепт и слово // Русская речь. 1928. Вып. 2. С. 29–44.

Григорян М. Прикладное религиоведение для журналистов. М.: Права человека, 2009.

Истомина И. А. Современная православная проповедь: стилистическая и прагматическая специфика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013.

Ицкович Т. В. Православная проповедь как тип текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007.

Кагарлицкий Ю. В. Риторические стратегии в русской проповеди переходного периода: 1700–1775: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1999.

Казнина Е. Б. Концепт вера в диалогическом христианском дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.

Кашинская Л. В. Религия в СМИ // Проблематика СМИ в контексте глобальных проблем современности. М.: Аспект Пресс, 2008.

Клушина Н. И. Медиастилистика. М.: Флинта, 2018.

Королева И. А. Православная сакрально-богослужебная лексика в современном русском языке и в художественном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003.

Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.

Солганик Г. Я. Практическая стилистика русского языка: учеб. пособие для вузов. М.: Издательский центр "Академия", 2006.

Степанов Ю. А. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки славянской культуры, 1997.

Хруль В. М. Религия, масс-медиа и представления о Боге в современной России. Опыт междисциплинарного исследования. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2012.

Шубина Т. А. Современная православная миссионерская проповедь: методика обучения жанру в высших духовных учебных заведениях: дис. ... канд. пед. наук. М., 2009.

Butler J., Habermas J., Taylor C., West C. (2011) *The Power of Religion in the Public Sphere*. New York: Columbia University Press.

Hjarvard S. (2008) The Mediatisation of Religion: A Theory of the Media as Agents of Religious Change. *Northern Lights* 6 (1): 9–26. DOI: 10.1386/nl.6.1.9_1

Lundby K. (2006) Contested Communication. Mediating the Sacred. In J. Sumiala-Seppanen, K. Lundby, R. Salokangas (eds.) *Implications of the Sacred in (Post)Modern Media*. Gothenberg.

Notes

Dobrotolyubie [Philokalia] (1992) In *Tolkovyy slovar'*. T. 3 [Explanatory Dictionary. Vol. 3]. Moscow, Azbuka Very Publ. P. 263.

Khristianstvo [Christianity] (1993) In *Entsiklopedicheskiy slovar'. T. 1* [Encyclopedic Dictionary. Vol. 1]. Moscow: Great Russian encyclopedia Publ. P. 352.

Lestvichnik I. (2013) *Lestvitsa, vozvodyashchaya na nebo* [The Ladder Leading up to Heaven]. Moscow: Sretensky monastyr Publ. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye/32#sel=113:3,113:18 (accessed: 05.06.2022).

Mitropolit Surozhskiĭ Antoniĭ (2017) *Vot ya, Gospodi! Besedy na evangel'skie temy* [Here I Am, Lord! Gospel Conversations]. Moscow: Praktika Publ. Pp. 43–44.

Pravoslavnaya Entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]. Available at: https://www.pravenc.ru/text/150359.html (accessed: 04.06.2022).

Shevchenko M. L. (2009) Religioznaya zhurnalistika: tipy, printsipy i problemy institutsionalizatsii [Religious Journalism: Types, Principles and Institutionalization Problems]. *Pravoslavie i mir,* 21 November. Available at: https://www.pravmir.ru. (accessed: 20.03.22).

Svyatitel' Grigoriy Bogoslov. Vecherniy gimn [Saint Grigory Bogoslov. The Evening Anthem]. In *Patrologia Graeca*. *T. 36* [Patrologia Graeca. Vol. 36]. 2013. Pp. 511–514.

References

Askol'dov-Alekseev S. A. (1928) Koncept i slovo [The Concept and the Word]. *Russkaya rech'* 2: 29–44. (in Russian)

Butler J., Habermas J., Taylor C., West C. (2011) *The Power of Religion in the Public Sphere*. New York: Columbia University Press.

Grigoryan M. (2009) *Prikladnoe religiovedenie dlya zhurnalistov* [Applied Religious Studies for Journalists]. Moscow: Prava cheloveka Publ. (In Russian)

Hjarvard S. (2008) The Mediatisation of Religion: A Theory of the Media as Agents of Religious Change. *Northern Lights* 6 (1): 9–26. DOI: 10.1386/nl.6.1.9_1

Khrul' V. M. (2012) *Religiya, mass-media i predstavleniya o Boge v sovremennoy Rossii. Opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya* [Religion, Mass Media and Ideas About God in Modern Russia. The Experience of Interdisciplinary Research]. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing. (In Russian)

Itskovich T. V. (2007) *Pravoslavnaya propoved' kak tip teksta*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [An Orthodox Preaching as a Type of Text. PhD philol. sci. diss.] Ekaterinburg. (In Russian)

Istomina I. A. (2013) *Sovremennaya pravoslavnaya propoved': stilisticheskaya i pragmaticheskaya spetsifika*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [A Modern Orthodox Preaching: Stylistic and Pragmatic Specifics. Extended abstract of PhD philol. sci. diss.] Ekaterinburg. (In Russian).

Kagarlitskiy Yu. V. (1999) *Ritoricheskie strategii v russkoy propovedi perekhodnogo perioda: 1700–1775*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [Rhetorical Strategies in the Russian Preaching of the Transitional Period: 1700–1775. Extended abstract of PhD philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Kaznina E. B. (2004) *Kontsept «vera» v dialogicheskom khristianskom diskurse*: dis. ... kand. filol. nauk. [The Concept of Faith in Dialogic Christian Discourse: PhD philol. sci. diss.] Moscow. (In Russian)

Kashinskaya L. V. (2008) Religiya v SMI [Religion in the Media]. In *Problematika SMI v kontekste global'nykh problem sovremennosti* [Media Issues in the Context of Global Problems of Modernity]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Klushina N. I. (2018). *Mediastilistika* [Media Stylistics]. Moscow: Flinta Publ. (In Russian)

Koroleva I. A. (2003) *Pravoslavnaya sakral'no-bogosluzhebnaya leksika v sovremennom russkom yazyke i v khudozhestvennom tekste*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. [The Orthodox Sacral Liturgical Vocabulary in the Modern Russian Language and Literary Texts: extended abstract of PhD philol. sci. diss.] Volgograd. (In Russian)

Likhachev D. S. (1993) Kontseptosfera russkogo yazyka. T. 25 [Conceptosphere of the Russian Language]. *Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Literature and Language Series* 52 (1): 3–9. (In Russian)

Lundby K. (2006) Contested Communication. Mediating the Sacred. In J. Sumiala-Seppanen, K. Lundby, R. Salokangas (eds.) *Implications of the Sacred in (Post)Modern Media*. Gothenberg.

Shubina T. A. (2009) *Sovremennaya pravoslavnaya missionerskaya propoved': metodika obucheniya zhanru v vysshikh dukhovnykh uchebnykh zavedeniyakh*: dis. ... kand. ped. nauk. [Modern Orthodox Missionary Preaching: the Technique for Teaching the Genre in Higher Theological Educational Institutions. PhD ped. sci. diss.] Moscow: Academia Publ. (In Russian)

Solganik G. Ya. (2006) *Prakticheskaya stilistika russkogo yazyka* [Practical Stylistics of the Russian Language]. Moscow. (In Russian)

Stepanov Yu. A. (1997) *Konstanty*: Slovar' russkoy kul'tury [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow: Languages of Slavic Culture Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
05.04.2022